

История Ань Синь была ещё более захватывающей, прямо как дешёвые романы, которые передавали друг другу в школе. Она продала себя, чтобы собрать деньги на лечение родных, но в конце концов их болезнь не вылечили, а она сама уже не могла вернуться к прежней жизни.

— Ань-цзе, ты жалеешь? — спросил её Чэн Жуй.

— Жалею, жалею, что не продалась раньше. Что такое достоинство? Его не съешь, а деньги можно. Деньги не только кормят, но и спасают жизни, — она посоветовала Чэн Жую. — Перестань думать о всякой ерунде и просто будь с Шэнь Вэньшо.

Чэн Жуй, подперев голову рукой, вздохнул:

— У меня просто нет выбора, он умеет угрожать.

Ань Синь решила проверить его:

— Я говорила тебе пользоваться его деньгами. Сколько ты уже потратил?

Чэн Жуй покачал головой:

— Ничего не потратил, я не хочу его денег.

Ань Синь с раздражением закатила глаза:

— А карта?

Чэн Жуй достал кошелек из рюкзака и нашёл самую спрятанную карту:

— Вот она.

Ань Синь выхватила её и пошла оплачивать обед:

— Шэнь-лаобань такой богатый, он может позволить себе угостить нас обедом.

— Эй... — Чэн Жуй даже не успел среагировать.

Наступила зима, но Ань Синь была одета крайне легко, на ногах лишь тонкие колготки. Выйдя из кабинки, она накинула пуховое пальто и торопила Чэнь Чэня побыстрее включить кондиционер в машине.

Чэн Жуй шёл за ней, восхищаясь тем, как женщины готовы жертвовать теплом ради красоты.

Однако они не ожидали встретить Чжоу Цяньчжэна у входа.

— Эй, что вы здесь делаете?

Чэнь Чэнь ответил:

— Мы пришли в ресторан, конечно, чтобы поесть.

— У вас есть время на такие дальние прогулки ради еды.

— У Чэн Жуя сегодня нет занятий...

Ань Синь, дрожа от холода, прервала их:

— Чжоу-лаобань, вы, любовники, можете поговорить на кровати вечером, а я замерзаю, давайте побыстрее в машину.

Чжоу Цяньчжэн взглянул на её ноги и усмехнулся:

— Красавицы всегда любят красоту.

Однако не стал их задерживать.

Чэн Жуй не любил Чжоу Цяньчжэна и старался оставаться незаметным.

Чжоу Цяньчжэн вернулся в машину и, увидев, как Ма Цзяньсин смотрит на машину Чэнь Чэня, понял, о чём тот думает:

— Что? Ма-цзюйчжан, кто-то приглянулся?

— Ты тоже знаком с бедными студентами, носящими дешёвые сумки? — Ма Цзяньсин смотрел на Чэн Жуя с того момента, как тот вышел. Его вид был именно тем, что Ма Цзяньсину нравилось.

— Откуда мне знать таких людей? Это человек Шэнь Вэньшо, — Чжоу Цяньчжэн замялся. Если бы Ма Цзяньсину понравились Чэнь Чэнь или Ань Синь, это было бы проще, но Чэн Жуй — Шэнь Вэньшо точно не отпустит его, по крайней мере сейчас.

— Ма-цзюйчжан, оказывается, вам нравятся такие? Вечером я найду несколько похожих, чтобы вы могли выбрать. Он ведь сейчас с Шэнь Вэньшо, и они только начали, так что, если вы действительно хотите, подождите немного, и я что-нибудь придумаю.

Ма Цзяньсин промолчал. Чэн Жуй выглядел слишком неопытным, ему такое не нравилось. Ему больше по душе были те, кто уже имел опыт. Раз сейчас он с Шэнь Вэньшо, пусть тот его обучает, а позже Ма Цзяньсин заберёт готовый результат.

Чжоу Цяньчжэн не был так проницателен, как Шэнь Вэньшо, и его мозг работал медленнее. Увидев, что Ма Цзяньсин не реагирует, он понял, что, возможно, сказал что-то не то, будто предлагал Ма Цзяньсину играть с тем, что осталось после Шэнь Вэньшо.

— Ма-цзюйчжан, я не это имел в виду, не думайте так.

Ма Цзяньсин усмехнулся:

— Чжоу-сюэчжи, это ты слишком много думаешь. Давай посмотрим на этих похожих.

— Хорошо, Лао Ли, поехали.

Днём Ань Синь взяла Чэн Жуя в торговый центр, чтобы научить его тратить деньги.

Однако после целого дня обучения она сама купила несколько сумок и обуви, а Чэн Жуй даже не захотел купить брошь.

Ань Синь разозлилась и заставила Чэн Жуя угостить её кофе, конечно, используя карту Шэнь Вэньшо.

Они просидели в кофейне до темноты. Ань Синь и Чэнь Чэнь обсуждали уход за кожей, а Чэн Жуй решал задания для экзамена по английскому. Большую часть времени он просто слушал их.

Вечером Шэнь Вэньшо вернулся домой рано. Когда Чэн Жуй пришёл, ужин уже был почти готов. В доме было тепло, он снял пуховик, под которым была тёмно-синяя водолазка.

В последнее время он часто носил водолазки, потому что Шэнь Вэньшо любил делать что-то плохое с его шеей.

— Жуйжуй, помой руки и накрой на стол.

— Хорошо.

Только они сели за стол, Шэнь Вэньшо получил сообщение от Ань Синь.

[Шэнь-лаобань, Чэн Жуй сегодня оплатил наш обед вашей картой. Когда вы переведёте мне двести тысяч?]

Шэнь Вэньшо улыбнулся и ответил, что завтра.

[ОК, спасибо, лаобань.]

Ань Синь, как «убедительница», которую Шэнь Вэньшо подсадил к Чэн Жую, месяцами уговаривала его, но без успеха. Однако она не собиралась просто так отказываться от двухсот тысяч. Даже если придётся обмануть, она добьётся своего, ведь Чэн Жуй действительно использовал карту Шэнь Вэньшо, а добровольно ли это было, Шэнь Вэньшо не знал.

Шэнь Вэньшо не мог сдержать улыбку, представляя, как Чэн Жуй постепенно принимает его, что заставило Чэн Жую несколько раз на него посмотреть.

— Жуйжуй, когда у тебя каникулы? — Шэнь Вэньшо немного сдержал улыбку, чтобы Чэн Жуй не заподозрил, почему он так рад.

— Через две недели.

— Не останешься в Пекине подольше? Инъин хочет с тобой в парк развлечений, — Шэнь Вэньшо, чтобы задержать его, даже использовал Инъин как предлог.

— Нет, я уже целый семестр не был дома, мама очень скучает, — Чэн Жуй не хотел оставаться ни на день дольше.

— Ладно, может, я тебя провожу?

— Нет, — Чэн Жуй без колебаний отказался. Он больше всего боялся, что Шэнь Вэньшо встретится с его родителями и наговорит им чего-нибудь.

Шэнь Вэньшо на секунду замер с палочками в руке, но сдался:

— Тогда я отвезу тебя на вокзал.

— Хорошо.

Ужин приготовил Шэнь Вэньшо, поэтому Чэн Жуй взял на себя уборку и мытьё посуды.

Шэнь Вэньшо специально ждал в гостиной, а потом последовал за Чэн Жуюем в спальню.

Чэн Жуй сразу заметил новую вещь на тумбочке — деревянную рамку с фотографией Шэнь Вэньшо, Инъин и его самого.

— Что это? Зачем ты это распечатал? — не только распечатал, но и поставил на его тумбочку, чтобы он видел это каждое утро и перед сном.

— Фотография получилась красивая, вот и распечатал, — Шэнь Вэньшо подошёл и взял рамку, поднеся её к Чэн Жую. — Разве не красиво?

На фотографии Шэнь Вэньшо улыбался ярко и жизнерадостно, его привлекательная внешность действительно бросалась в глаза. Чэн Жуй подумал, что неудивительно, что прохожие хотели его сфотографировать. Его лицо действительно было очень привлекательным, и Чэн Жуй это признавал. Инъин, которую он держал на руках, улыбалась так мило, что хотелось её потискать.

А он сам выглядел слегка смущённым, с покрасневшими щеками, и казался совершенно неуместным на этой фотографии.

Он вспомнил, как две девушки сказали, что они с Шэнь Вэньшо — пара. Всю дорогу он держался на расстоянии, почему же они так подумали?

Неужели, как говорил Чэнь Чэнь, он может с первого взгляда определить, кто есть кто?

Чэнь Чэнь сказал, что он выглядит как «шоу». Он даже загуглил, что это значит, и покраснел, когда прочитал, решив, что Чэнь Чэнь просто смеётся над ним.

Теперь он задумался: неужели он действительно выглядит как «шоу»?

Если это так, то это ужасно. Что, если в деревне тоже есть люди, которые могут с первого взгляда понять его секрет?

— Жуйжуй, о чём думаешь? — Шэнь Вэньшо обнял его сбоку и поцеловал в висок.

Чэн Жуй отодвинул рамку:

— Не ставь её на мою тумбочку, поставь у себя.

Шэнь Вэньшо улыбнулся с нежностью:

— Хорошо.

Он чувствовал, что отношение Чэн Жую к нему стало лучше. Если бы это было раньше, Чэн Жуй, наверное, спрятал бы рамку туда, где Шэнь Вэньшо не смог бы её найти.

Теперь он думал, что расставание на каникулы не будет таким тяжёлым.

Он повёл Чэн Жую в ванную, помог снять водолазку, и красные следы на шее снова оказались на виду.

Шэнь Вэньшо снова поцеловал его шею, оставляя новые следы, а Чэн Жуй с недовольством схватил его за волосы и пожаловался:

— Ты можешь не делать это на шее?

— А где тогда? — Шэнь Вэньшо поцеловал его за ухом, посасывая мочку. — Здесь?

— Или... — он расстегнул рубашку Чэн Жуя и укусил его сосок. — Или здесь?

Чэн Жуй тихо застонал:

— Не надо.

<http://bllate.org/book/15528/1380384>